

В полицейском участке Бунта оказался далеко не в первый раз. Подобно многочисленным шрамам, покрывавшим его тело, визиты в полицию давно пополнили список его «боевых заслуг», а само отделение он посещал так же непринуждённо, как другие заглядывают в чайную.

— Живее связывайся со своим опекуном, иначе я упеку тебя за решётку!

Полицейский, у которого из-за Бунты пошёл насмарку весь день, окончательно потерял терпение. Чтобы не дать возмутителям спокойствия сбежать, ему приходилось неотлучно караулить обоих, так что теперь он лишь угрюмо цедил сквозь зубы угрозы.

— Кому ты зубы заговариваешь? — Бунта вальяжно закинул ногу на ногу, продолжая испытывать на прочность ангельское терпение стража порядка. — Кишка не тонка — отправляй прямо сейчас.

Офицер в ответ лишь глухо вздохнул, решив проигнорировать наглого мальчишку.

— Эй, Маруи Бунта, подрался — так и отвечай сам! За каким чёртом ты меня-то впутал?!

Гакуто, который до этого надеялся выйти сухим из воды, пал жертвой наглого доноса со стороны Бунты. В итоге его замели за компанию — как соучастника драки.

На яростный выпад приятеля Бунта лишь лениво отмахнулся:

— Ну а что я мог сделать? Сам понимаешь, мы же с тобой... «сообщники». — Последнее слово он выделил глумливым тоном.

— Да при чём тут это?! — Гакуто в ярости грохнул ладонью по столу. — Я вообще пальцем никого не тронул!

— Раз уж тебе так невтерпёж выбраться, достань мобильник, позвони предкам и вытащи нас обоих.

— Ещё чего! Если родители узнают, что я загремел в полицию, мне не жить!

— Ну, на нет и суда нет. Будем куковать здесь.

— Ну уж нет! Я вчера прогулял, сегодня проболтался чёрт знает где... Ты хочешь, чтобы меня и завтра в школе не было?!

— Да не паникуй ты так. Я уже набрал Юкимуре, он скоро приедет и внесёт за нас залог.

Когда Юкимура толкнул дверь и вошёл в кабинет, его взгляду предстал Бунта, вальяжно развалившийся на стуле. Напротив сидел измождённый полицейский, а вот рядом с нарушителем... Пойдите, неужели там сидела рыжеволосая девчонка? Сэйити впервые в жизни усомнился в собственном зрении.

— Ну наконец-то, — устало выдохнул полицейский, затянувшись сигаретой. — Я тебя тут целый день прождал. Ты кем этому сорванцу приходишься? Больно молод для поручителя. Этот паршивец наотрез отказывался звонить родителям, а когда соизволил — вызвал какого-то школьника. Эх, молодёжь нынче пошла... Импульсивные все. Ладно бы сам в историю влип, так ещё и девчонку свою в полицию затащил, да они и тут умудрились разругаться. Ума палата, честное слово, — проворчал он с видом умудрённого опытом наставника.

— Да сколько можно повторять?! Я же сказал, никакой я не... — «девочка» так и подпрыгнула на месте, сорвавшись на крик, но закончить фразу ему не дал Бунта, чувствительно пихнув в бок.

— Ты чего толкаешься?! — Гакуто резко развернулся к нему, мечя громы и молнии. Казалось, теперь его ярость вспыхнула с новой, ещё более разрушительной силой.

Заполняя документы для освобождения под залог, Юкимура краем глаза скользнул по строчке с именем «подружки». Там значилось: «□□□□» — Мукахи Гакуто. Сэйити мысленно усмехнулся — надо же, а он и не подозревал, что Бунта уже успел обзавестись пассией.

— Слушай, Сэйити, будешь что-нибудь? Я угощаю, — заговорил Бунта, едва они перешагнули порог участка. Ему было чертовски неловко из-за того, что пришлось дёргать друга по такому пустяку.

— Пожалуй, от сока я бы не отказался, — улыбнулся Юкимура. Дорога из Канагавы в Токио выдалась поспешной, и во рту у него знатно пересохло.

Бунта покосился на надувшегося Гакуто:

— А тебе чего взять?

Тот лишь демонстративно фыркнул, сжал губы и отвернулся, всем своим видом показывая, что объявляет бойкот.

— Ну ладно тебе, извини меня. Идёт? — не слишком охотно пробормотал Бунта.

Гакуто искоса взглянул на него. На лице Бунты застыло заискивающее выражение, далёкое от искреннего раскаяния.

Конечно, до воображаемой картины, где обидчик валяется у него в ногах и умоляет о прощении, этому жалкому зрелищу было далеко, но Гакуто всё же немного оттаял:

— Ладно уж. Считай, что я тебя простил.

— И всё-таки, чего ты так взвился? — недоумевал Бунта. — Из-за того, что коп принял тебя за девчонку?

— А тебя бы такое не взбесило?! — вскипел Гакуто. — Я парень, слышишь? Парень! Сложно было объяснить этому идиоту в форме?!

«Парень?» — Юкимура от неожиданности даже замер. Этот миниатюрный подросток с аккуратным каре — мальчик? Вот уж действительно, век живи — век учись. Сэйти и подумать не мог.

— Маруи Бунта! — взвыл Гакуто. — Сам ты баба! И вся семейка твоя — девчонки!

С этими словами он кошачьим прыжком налетел на Бунту, вцепился ему в горло и принялся неистово трясти, оглушительно вопя на всю улицу.

— Ладно, ладно! Молчу! Только слезь с меня, задушишь же! — захрипел Бунта, пытаясь отцепить от себя разъярённого приятеля.

— То-то же, — победоносно фыркнул Гакуто. Он легко соскочил на землю и самодовольно облизнулся — вылитый кот, стащивший со стола самую жирную рыбину.

Сэйти не выдержал и тихонько рассмеялся.

— Ну и что тут смешного, Сэйти? — обиженно протянул Бунта, недовольный тем, что его выставили на посмешище.

— Прости-прости, не сдержался, — примирительно улыбнулся Юкимура. Наблюдая за надувшимся Бунтой, он мысленно констатировал: пусть эти двое и препираются на каждом шагу, но ладят они превосходно.

— Иди уже, двигайся! — Гакуто нетерпеливо толкнул Бунту в сторону торгового автомата. — И не забудь: мне яблочный.

Проводив взглядом Бунту, который уныло поплёлся к автомату с газировкой, Юкимура повернулся к его товарищу.

— Мукахи-кун, ты ведь хотел о чём-то поговорить?

— Ну... это... — Гакуто мгновенно густо покраснел, а голос предательски дрогнул. — Ты... ты ведь девушка Бунты, да?

— Прости, кто? — Юкимура на мгновение лишился дара речи. Он догадывался, что разговор наедине затеян неспроста, но к такому повороту событий жизнь его точно не готовила.

— Я спрашиваю: ты с Бунтой встречаешься или как? — Гакуто недовольно надулся, смерив собеседника сердитым взглядом.

Юкимура обречённо вздохнул и покачал головой:

— Вынужден тебя разочаровать. Я парень.

Уж о ком, а о себе он совсем забыл — ведь его утончённую внешность тоже частенько путали с девичьей.

— Да ладно?! — Гакуто вытаращил глаза в крайнем изумлении, после чего тихонько забормотал под нос: — А я-то думал, это меня вечно за девчонку принимают. Оказывается, тут случай куда запущеннее...

— Про кого это вы? — весело поинтересовался вернувшийся Бунта, бережно удерживая охапку из трёх жестяных банок.

Гакуто бесцеремонно выудил свою банку, с шумом сорвал колечко и, сделав внушительный глоток, буркнул:

— Не твоего ума дело.

— Ну и вредина, — надулся Бунта. — Вечно вы от меня всё скрываете.

Проигнорировав обиженную мину друга, Юкимура аккуратно забрал свою баночку и мягко кивнул:

— Спасибо, Бунта.

Услышав это, Гакуто лишь пренебрежительно хмыкнул сквозь зубы, продолжая тянуть сок:

— Подумаешь... Манерный какой. Неудивительно, что на девчонку похож.

Обладая завидным хладнокровием, Сэйити не стал устраивать сцену и просто пропустил колкость мимо ушей. Напротив, в памяти его всплыли забавные случаи из детства, когда его то и дело принимали за девочку, и он загадочно полуулыбнулся. В конце концов, пока рядом вертится Бунта, они с этим забавным малым из Хётэй наверняка ещё не раз увидятся.

— Эй, полегче на поворотах, — Бунта легонько ткнул Гакуто локтем в бок. — Тебе, кстати, домой не пора?

— Ой! — Гакуто спохватился, взглянув на экран мобильного. Время действительно поджимало.
— Ладно, я побежал. Бывайте!

— Пока.

Они распрощались. Сэйити и Бунта проводили взглядом стремительно удаляющуюся фигурку, пока та не растаяла в сумерках. Город окончательно погрузился во тьму, и лишь тусклый свет уличных фонарей выхватывал из темноты силуэты двух парней, неспешно бредущих по тротуару.

Сэйити напряжённо размышлял, как преподнести Бунте сегодняшние новости из клуба. Всё-таки то, что произошло в его отсутствие, могло стать для парня слишком резким ударом.

— Сэйити, ты чего замолчал? — Бунта повернулся к нему, сразу заметив его задумчивость. Пребывая в отличном расположении духа, он шутливо подмигнул: — Если что-то гложет — выкладывай. Могу поработать твоим личным психотерапевтом.

«Вообще-то, все мои думы сейчас только о тебе», — мысленно хмыкнул Юкимура.

— Не вздумай опоздать на завтрашнюю утреннюю тренировку, — вслух же произнёс он, решив сохранить интригу. — А всё остальное узнаешь на месте.

— Чего? Да ладно тебе, не томи! — Бунта озадаченно почесал затылок, безуспешно пытаясь разгадать этот ребус. — В клубе что-то стряслось?

— Да так, пустяки, — небрежно отозвался Сэйити.

Всего-то навсего сменились капитан и вице-капитан.

— Ну и партизан из тебя, Сэйити! Как я, по-твоему, должен догадаться? — Бунта зашёл вслед за другом в подошедший автобус, продолжая засыпать его вопросами. — Меня ведь не вышвырнут из команды за двухдневный прогул?

— Из клуба тебя никто не выгонит, — успокоил его Юкимура. — Главное, чтобы подобные фокусы с прогулами больше не повторялись.

Прошлые прегрешения он готов был спустить на тормозах, но со следующего утра твёрдо вознамерился взять этого вольнодумца в ежовые рукавицы.

— Ах да, чуть не забыл. Я попросил Янаги составить для тебя индивидуальный план тренировок.

— Чего?! — Бунта едва не подпрыгнул на сиденье. — С какой стати моими тренировками теперь заправляет Янаги? У первоодок же вроде стандартная программа! Эй, Сэйити, ты чего ухмыляешься? Я что, глупость какую-то сморозил?

<http://bllate.org/book/18283/1758327>